

УДК 821.161.1

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОГО РАСПАДА СЕМЬИ В ПОВЕСТИ Ю. В. БОНДАРЕВА «РОДСТВЕННИКИ»
Л. С. Шкурат

THE PROBLEM OF THE FAMILY'S SPIRITUAL DEGRADATION
IN YU. V. BONDAREV'S NOVEL "RELATIVES"

L. S. Shkurat

На материале повести Ю. В. Бондарева «Родственники» в данной статье анализируется проблема разрушения семейных связей. В ней акцентируется внимание на нравственном выборе героев, на трагических последствиях духовного разобщения отцов и детей, а также раскрывается авторская точка зрения на возможные пути его преодоления.

Based on Yu. V. Bondarev's novel "Relatives", the paper presents an analysis of the problem of destroying family relationships. The paper focuses on the characters' moral choice and tragic consequences of a spiritual gap between generations, and defines the author's opinion on possible ways to overcome the gap.

Ключевые слова: семья, духовное разобщение, нравственный выбор, предательство, жалость, жертвенная любовь.

Keywords: family, spiritual gap, moral choice, treachery, pity, sacrificial love.

Повесть Ю. В. Бондарева «Родственники» имела не совсем благополучную литературную судьбу: она была написана в 1965 году, а напечатана в журнале «Октябрь» только спустя четыре года. Почти одновременно с ней вышел в свет роман «Горячий снег», ставший безусловным достижением в «военной» прозе писателя, и на нем оказалось полностью сосредоточено внимание и читателей, и критиков. Лишь позднее в критике (статьи Д. Чирова [6], Ю. Идашкина [4] и др.) были сделаны первые попытки осмысления идейно-художественного своеобразия этой «незаслуженно забытой» повести Бондарева, но даже в монографиях В. И. Коробова [5], Е. Н. Горбуновой [3], опубликованных в 80-е годы и содержащих общую характеристику жизненного и творческого пути писателя, «Родственникам» отводилось всего несколько страниц.

Обращение в данной статье к анализу повести «Родственники» продиктовано не столько отсутствием литературоведческих работ, в которых было бы представлено ее глубокое и всестороннее рассмотрение, сколько актуальностью ее проблематики для самосознания современного человека и общества. На примере взаимоотношений членов одной семьи в относительно спокойные, мирные 60-е годы XX века Бондарев поднимает и художественно исследует одну из самых «насустных» для сегодняшнего дня проблему распада семейных связей. В повести «Родственники» автор изображает трагические последствия духовного разобщения отцов и детей и размышляет о возможных путях его преодоления.

Толчок развитию сюжета повести дает противопоставление, заложенное в самом начале произведения. Повесть называется «Родственники», но ее первые страницы наполнены не родственной близостью героев, а атмосферой чуждости и пустоты. Один из главных героев «Родственников», студент-геолог Никита Шапошников, отправляется в Москву к своему дяде, известному ученому-историку, профессору Георгию Лаврентьевичу Грекову, о существовании которого еще недавно он и не подозревал. Никита приезжает в столицу по просьбе недавно умершей матери, Веры Лаврентьевны, чтобы

передать Грекову ее предсмертное письмо. Герой просыпается в квартире родственников, видит чужую комнату со старыми выгоревшими на солнце обоями, мебелью и вещами, покрытыми пылью, и вспоминает то, как вчера, приехав с вокзала, он сидел в окружении незнакомых людей. Тяжелые воспоминания Никиты и все увиденное вокруг сливается в его сознании «во что-то однообразно-серое, душное, давящее» [1, с. 400], и он чувствует, «что может заплакать сейчас от пустоты и одиночества» [1, с. 400]. Такую же пустоту и собственную ненужность герой ощущает и на юбилее Георгия Лаврентьевича, и в разговоре с дядей, который наблюдал за племянником с «выжидательно-ощупывающим» выражением. Никите сложно «видеть принужденное сочувствие, подчеркнутую скорбность» [1, с. 412] людей, которые считаются его родственниками, но с которыми его ничего не связывает, кроме воспоминаний о матери.

Отношения в семье Грековых тоже трудно назвать по-настоящему родственными. Познакомившись на юбилее со старшим сыном Георгия Лаврентьевича Алексеем, Никита пока еще не догадывается о причине, но замечает «нечто неестественное», какое-то непонятное ему напряжение между отцом и сыном, проявляющееся в отдельных движениях, жестах, тревоге в глазах героев. За праздничным столом Алексей оказывается таким же чужим человеком, каким ощущает себя Никита.

После смерти матери Никита чувствует безмерное одиночество. Особенно болезненны для него воспоминания о последних месяцах жизни Веры Лаврентьевны, ее физических и душевных страданиях: «Иногда ночью его [Никиту. – Л. Ш.] будили заглушаемые подушкой стоны за стеной, внятный, но осторожный скрип пружин, шаги, еле уловимое в тишине позвякивание ложечки о пузырек <...>. Никита знал, что у нее не бессонница, а что-то другое, серьезное, потому что мучения ее стали повторяться все чаще, были все длительнее, однако мать, перетерпев приступ, говорила со слабой улыбкой, что хроническую бессонницу современная медици-

на лечить не научилась» [1, с. 420]. Прощаясь с сыном перед смертью, Вера Лаврентьевна не думает о себе, все ее мысли – о сыне. «Как же ты будешь жить теперь без меня, Никита?» [1, с. 422] – в этом вопросе выражена вся ее материнская любовь и боль за сына, которого ей страшно оставлять одного в этом мире. Так на страницах повести возникает образ русской женщины-матери, нежной, заботливой, любящей. Одновременно с этим мать задаст сыну еще один вопрос, кажущийся Никите довольно странным: Снисходителен ли он к людям? Может ли он прощать? С самоуверенностью молодого человека герой ответит, что у него достаточно крепкие кулаки, и он не даст себя в обиду. Только значительно позже Никита поймет, какой смысл мать вкладывала в свои слова, говоря сыну о снисхождении к людям и умении прощать.

В доме Грековых Никита познакомится с младшим сыном дяди Валерием. Валерий и Никита – почти ровесники, родственники по крови, но они очень разные по характеру, и это различие между ними обнаруживается уже при их первой встрече. Насмешливый, самоуверенный любимец родителей Валерий с какой-то снисходительностью относится к своему чересчур замкнутому и стеснительному двоюродному брату. При всей непохожести характеров героев сближают свойственный им обоим юношеский максимализм и преклонение перед авторитетом старшего брата Алексея, мнение которого Валерий, а позднее и Никита, уважают и ценят очень высоко.

Алексей Греков мудрее и опытнее своих младших братьев не только в силу своего возраста, но и потому, что бесценный жизненный опыт был приобретен им во время войны. Можно сказать, что по своему мироощущению и взглядам на жизнь Алексей напоминает Сергея Вохминцева и Константина Корабельникова, какими они предстают в финале романа Бондарева «Тишина». Сходство легко обнаруживается и в их биографиях: их год «призывался в сорок втором. И сразу – под Сталинград» [1, с. 459], а после фронта им очень хотелось «самостоятельной жизни и независимости» [1, с. 465]. Премственность этих персонажей несомненна, но вместе с тем в образе Алексея Грекова мы наблюдаем не повторение характеров Вохминцева или Корабельникова, а следующий шаг автора в исследовании характера и поведения своего любимого героя – бывшего фронтовика, живущего в противоречивых условиях мирного времени.

Конфликт между Алексеем и отцом начался давно. «У меня сложные счеты с отцом. И давние» [1, с. 468], – скажет Алексей в откровенном разговоре с Никитой. Как оказалось, эти «счета» Алексея с отцом напрямую связаны с судьбой Никиты и его матери. От своего двоюродного брата Никита узнает об отношениях Веры Лаврентьевны с Грековым, о трагедии, которую пережила его мать. Никита не помнил мать молодой, знал ее только по фотографии, где она была снята с отцом в форме гимназистки. Когда герой был ребенком, Веру Лаврентьевну репрессировали, и его воспитывала тетка. Впоследствии, после освобождения из лагеря, мать никогда не рассказывала Никите об этих годах в своей жизни, да и он, боясь лишний раз тревожить мать воспоминаниями о пережитом в заключении, не спрашивал ее об этом. Но у героя никогда не возникало сомнений в

одном – в ее честности и незаслуженности выдвинутого против нее обвинения. Позже стало известно, что в аресте Веры Лаврентьевны была доля вины ее брата. Попав в ситуацию выбора, он не только не захотел помочь сестре, но и написал объяснительную записку-характеристику, еще более усложнившую ее положение.

Перед нравственным выбором оказываются все герои произведения. Алексей долгие годы не может простить отцу предательство сестры и равнодушие к ее дальнейшей судьбе. Только в последнее время его отношение к отцу немного изменилось и у него появилось чувство, похожее на жалость: «Отца я не люблю, но он всё-таки мой отец. И он болен. А лежачего не бьют. Это за гранью. Да, я жалею и не люблю его. За его трусость. За то, что не выстоял. <...> Вся его бодрость – самозащита и камуфляж. <...> Но что бы ты хотел, брат, – суд над ним, тюрьму? <...> Сама жизнь наказала его, когда он лежал с инфарктом» [1, с. 491]. Алексей уверен в том, что отец уже наказан жизнью и никто не имеет права брать на себя высшую функцию вершителя человеческих судеб и судить Георгия Лаврентьевича за его грехи. Он советует Никите успокоиться и хорошо все обдумать, «иначе можно наделать глупостей» [1, с. 491]. Эти мысли и движения души Алексея, его жалость и способность простить человека, совершившего предательство, его наставления брату позволяют нам говорить о том, что в повести «Родственники» Бондарев вплотную приблизился к проблематике нравственно-религиозного характера, которая станет определяющей в романе «Берег» и последующих произведениях писателя. В этом же направлении развивается авторская мысль при изображении характера Веры Лаврентьевны.

После разговора с Алексеем Никита не находит в своей душе определенности и ясности, он не знает, что делать дальше. Герой не может поверить в то, что мать не только нашла в себе силы, чтобы простить брата, но и попросила Грекова позаботиться о сыне. Он попытается убедить себя в том, что перед смертью мать не понимала, что делает, что она от боли находилась в полусознании, поэтому ее фраза в письме: «Прошу, умоляю тебя», – была написана от слабости, от бессилия. Неопытному юноше Никите трудно понять мудрость и глубину поступка матери. На самом деле письмо матери – не факт бессилия Веры Лаврентьевны, а знак ее высочайшей нравственной силы и мужества. Письмо написано ради счастья сына, а в его последних строках сконцентрирована вся сила материнской любви и нежности. Алексей говорит, что он преклоняется перед Верой Лаврентьевной, а профессор Николаев, проходивший с ней по одному делу и хорошо ее знавший, называет мать Никиты святой женщиной. Ее святость – в кротости, в жертвенности и безграничной любви к сыну.

По справедливому замечанию Е. Н. Горбуновой, «повесть насыщена напряженным чувством, вложенным Валерием и Никитой в каждый заданный ими вопрос, безоглядностью их поступков, силой и полнотой самоотдачи первому движению сердца» [3, с. 124]. Действительно, произведение отличается большой эмоциональностью и в динамике сюжета, и в «раскрытии духовного драматизма центральных персонажей» [3, с. 124]. В полном смятении от нахлынувших на него противоречивых чувств, от чудовищной несправедливости, случившейся с матерью, Никита обвинит Грекова в предательстве

сестры. Невольным свидетелем их разговора окажется Валерий. Когда-то Валерий придумал для себя философию жизни. Говоря о существовании в мире добра и зла, честности и подлости, таланта и бездарности, об их борьбе и в то же время способности ужиться друг с другом, Валерий выводит свой закон, в котором называет жизнь «амплитудой маятника». По его мнению, жизнь способна уравновешивать эти противоположные явления, и в этом кроется гармония бытия. Эта умозрительная идея, придуманная героем, разрушится в тот момент, когда он узнает правду об отце.

Валерий не идеализировал отца, но у него никогда не возникало сомнений в его порядочности: «Мой отец не мог... не мог! <...> Он мог как-нибудь поинтеллигентски увильнуть <...> Но чтобы предать... <...> Это – нет! Это конец света!.. Этого не может быть... Он не мог этого сделать!» [1, с. 501]. Его сомнения полностью развеются после того, как он найдет документы, являющиеся неопровержимым доказательством вины отца. Драматические события, затронувшие судьбы героев, духовно сблизят Валерия и Никиту. Тем трагичнее воспринимается развязка повести. Никита будет уговаривать брата позвонить Алексею и посоветоваться с ним, но Валерий не сможет сдержать своих эмоций. С юношеской решимостью Валерий вместе с Никитой отправится на дачу к Грекову с единственным желанием – посмотреть отцу в глаза. На ночной дороге их автомобиль столкнется с грузовиком, и Валерий погибнет, а Никита в тяжелом состоянии окажется в больнице.

Гибель сына станет для Георгия Лаврентьевича сильнейшим ударом судьбы. Встретившись с ним после трагедии, Алексей увидит перед собой раздавленного горем старика, в котором не осталось ничего от прежнего, уверенного в себе человека, привыкшего постоянно быть на виду. Впервые в жизни увидев плачущего отца, его «раздавленную, трясущуюся от беззвучных рыданий фигуру», Алексей почувствует «удушливую судорогу в горле, готовый ничего не помнить, готовый простить все в этом объединяющем их порыве горя» [1, с. 530]. В разговоре с сыном Георгий Лаврентьевич в какой-то момент признает свою вину, но уже через мгновение Греков со «злой мукой» обвинит сына в том, что это он, Алексей, восстановил Валерия против отца, не оградив брата от опасности и не смог предотвратить трагедию. Общее горе лишь ненадолго сблизило героев. В финале повести между ними окончательно распадутся глубинные семейные связи, отец и сын так и остаются чужими друг другу людьми.

Анализируя финальные главы произведения, В. И. Коробов пишет: «Греков теряет самое дорогое –

детей, свое единственное реальное продолжение на этом свете. Алексея – духовно, Валерия – еще и физически» [5, с. 130], – и делает однозначный вывод: «Нравственное предательство прощения в годах не имеет. И дети, и внуки неизбежно спросят: «Как ты мог?» – и отвернутся, и заплатят презрением и нелюбовью» [5, с. 130]. В этом, по мнению В. И. Коробова, заключается основная мысль писателя, художественно выраженная на страницах повести.

На наш взгляд, авторская точка зрения сложнее столь прямолинейного суждения В. И. Коробова. Заметим, что ни в одном своем произведении Бондарев никогда не задавался целью «вынести суровый приговор» или «развенчать» позицию отрицательного персонажа. Да и все характеры героев, созданные писателем, не следует рассматривать как диаметрально противоположные. В статье «Поиск истины» Бондарев писал: «Литература стала пристрастнее исследовать то, что и должна исследовать, – комплекс поступков или импульсов порой непостижимых человеческих эмоций, анализируя в человеке добро и зло, любовь и ненависть <...>. Эти категории, слава Богу, перестали быть только назывными, заданными для геометрического разделения персонажей на «положительных» и «отрицательных». Возникла иная измерительная категория – человечность» [2, с. 61].

В повести «Родственники» Бондарев изображает трагическую пропасть непонимания кровно родных, но духовно далеких друг от друга людей. Автор подчеркивает, что это трагедия всей семьи, являющаяся общей и для «отцов», и для «детей», а следовательно, преодоление этой «духовной пропасти» возможно лишь совместными усилиями. Ключевую роль в восстановлении родственных связей Бондарев отводит женщине, матери, наделенной способностью самозабвенно любить и прощать. Символично, что повесть завершается словами жены Алексея Дины, обращенными к мужу: «Алеша, родной мой... Он [отец. – Л. Ш.] ведь болен, болен! Он просто кричал от боли! Он совсем старик! Ну помоги, помоги ему, Алеша!» [1, с. 534]. У юной Дины нет большого душевного опыта, какой был у Веры Лаврентьевны, но, видя страдания отца и сына, она «чувствует сердцем», что только шаг навстречу друг другу и искренняя помощь являются единственно правильным решением в сложившейся ситуации. Бондарев уверен, что только признание собственной вины, покаяние и всепрощающая любовь способны возродить истинные семейные отношения, основанные на духовном единстве близких людей.

Литература

1. Бондарев, Ю. В. Собрание сочинений: в 6 т. / Ю. В. Бондарев. – Т. 3. – М.: Худож. лит., 1985. – 535 с.
2. Бондарев, Ю. В. Собрание сочинений: в 6 т. / Ю. В. Бондарев. – Т. 6. – М.: Худож. лит., 1986. – 413 с.
3. Горбунова, Е. Н. Юрий Бондарев / Е. Н. Горбунова. – М.: Сов. писатель, 1981. – 352 с.
4. Идашкин, Ю. Тенденции развития и критические парадоксы / Ю. Идашкин // Октябрь. – 1970. – № 3. – С. 206 – 215.
5. Коробов, В. И. Юрий Бондарев: страницы жизни, страницы творчества / В. И. Коробов. – М.: Современник, 1984. – 368 с.
6. Чиров, Д. С мыслью о молодом поколении / Д. Чиров // Сибирские огни. – 1970. – № 11. – С. 160 – 167.

Информация об авторе:

Шкурат Лилия Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Липецкого государственного педагогического университета, 8-904-695-94-06, sh.lilia.s@yandex.ru.

Lilia S. Shkurat – Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of Humanitarian Disciplines, Lipetsk State Pedagogical University.

Статья поступила в редколлегию 02.12.2013 г.